

О. Г. ИНДЖИКЯН

К ОЦЕНКЕ МЛАДОТУРЕЦКОГО ДВИЖЕНИЯ

(Б. Кнунянц о младотурецкой революции)

Пробуждение Азии, начавшееся под влиянием первой русской революции, усилило внимание большевиков к проблемам национально-освободительного движения народов Востока.

Особый интерес к подъему революционного движения в сопредельных странах проявляли закавказские партийные организации, которые были связаны с деятелями персидской революции 1905—1911 гг., оказывали им посильную помощь и живо следили за событиями младотурецкой революции.

Подобное отношение проявлял, в числе ряда руководящих партийных деятелей Закавказья, Богдан Минаевич Кнунянц¹.

Б. М. Кнунянц, один из сподвижников В. И. Ленина, выступал по вопросам тактики и стратегии большевиков, в частности по национальному вопросу, еще на Втором съезде РСДРП. В своих речах на съезде, в докладе о деятельности Бакинского комитета РСДРП, а также в статьях, помещаемых в ленинской «Искре», он резко осуждал национализм, как орудие в руках господствующих классов против угнетенных народов. Б. Кнунянц разоблачал колониальную политику империалистических держав, которая всегда была чревата воен-

¹ Б. М. Кнунянц (1878—1911)—РУСОВ (по протоколам II съезда РСДРП), РУБЕН, РАДИН—член Бакинского и Кавказского союзного комитетов РСДРП, позже также был членом Московского и Петербургского Комитетов партии. В Исполкоме Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г. представлял большевиков столицы. Как публицист-журналист выступал на страницах ленинской «Искры», большевистской «Новой жизни» и других печатных органов партии. Подвергался неоднократным репрессиям. Умер в Баиловской тюрьме в Баку.

ной опасностью и нередко приводила к разорительным войнам.

Подводя итоги работ Штуттарского конгресса II Интернационала (1907), на котором участвовали большевики (в том числе и Б. Кнунянц) во главе с В. И. Лениным, в статье «VII конгресс нового интернационала» Кнунянц писал: «Колониальная политика европейских капиталистических стран все более и более стала угрожать миру. Колониальные войны за последнее время почти не прекращаются»¹. Ради интересов народов, ради интересов рабочего класса он призывает активнее выступать против «авантюры буржуазной внешней политики».

Во многих своих выступлениях и статьях Б. Кнунянц осуждает захватнические стремления русского царизма по отношению к соседним странам, а также политику великодержавного шовинизма, отрицательно сказавшуюся на экономическом, политическом и культурном развитии народов, населявших Российскую империю.

Будучи одним из видных организаторов революционного движения народных масс против царизма, Б. Кнунянц следил также за борьбой с деспотическим режимом Османской империи.

В статье «К событиям в Турции»² он анализирует ход младотурецкой революции, высказывает ряд интересных и актуальных положений с точки зрения ее оценки и трезвого анализа некоторых событий и явлений, связанных с революцией.

Как известно, в 1909 г. младотурецкая революция продолжала еще развиваться. На этом фоне Б. Кнунянц в плане полемике с противниками русской революции в статье приводит некоторые сравнения между двумя революциями. Прежде всего автор статьи указывает, что настоящие сторонники революции «искренне восхищаются младотурками», свергшими Абдул-Гамида и взявшими власть в свои руки. Уничтожение кровавого режима, «Зулюма», невозможно было не привет-

¹ Б. М. К н у н я н ц, Избранные произведения, Ереван, Айпетрат, 1958, стр. 399.

² Газ. «Бакинские вести», № 1, 4.V.1909 г. Газета либерального направления. В годы реакции ее часто использовали большевики. На ее страницах выступали А. Л. Джапаридзе, А. М. Стопани и другие.

ствовать. Революционерам и друзьям угнетенных турецким деспотизмом народов, находящимся за пределами Турции, оно казалось еще более значительным явлением, чем было на самом деле.

В числе многих других Б. Кнунянц надеялся видеть дальнейшее, более мощное развитие событий при участии народных масс, и с этой надеждой он писал:

«В стране могильной тишины, над которой возвышался столько веков султанский кол с головами несогласно мыслящих, теперь ежедневно происходят факты, которые выведут народные массы из равнодушия и апатии»¹.

Вместе с тем, отмечая нерешительность и половинчатость турецкой революции, автор статьи показывает неправомерность похвал, расточаемых либералами в адрес младотурок:

«Турки молодцы! Младотурки — вот это настоящая революционная партия. Как они ловко все устроили! Разыграли как на шахматной доске. И все это в Турции — в стране азиатов и варваров».

Цель таких восторженных отзывов либералов — на примере турецких революционеров «учить» наших, отечественных.

«Кто только не восторгается младотурками? — отмечает далее Кнунянц. — Кто только не выставляет их в посрамление отечественным революционерам, которые де ничего не добились, а довели Россию до карательных отрядов и военно-полевых судов».

Оставляя в стороне оценку причин такого отношения, которое понятно и объяснимо, если иметь в виду буржуазию и ее прессу, Кнунянц выступает против проведения исторических параллелей между двумя революциями, так как они происходили в неодинаковых условиях экономического и политического развития и перед ними стояли разные исторические задачи.

Те гигантские социальные задачи, которые стояли перед русской революцией, не могли стоять перед турецкой, поскольку последняя «протекала при более простой социальной обстановке. Задачи ее были уже, потому что узка и несложна жизнь, ее выдвинувшая».

¹ «Баякинские вести», № 1.

В России капитализм развивался сравнительно быстрыми темпами, налицо было классовое расслоение, в революции выступали буржуа и пролетарии, помещики и крестьяне, и каждый из этих классов боролся за свои интересы.

«Столкновение интересов этих классов питало революцию...

Совсем иную картину представляет современная Турция. В ней капитализм только еще прокладывает свои первые тропинки. Огромное большинство населения живет в условиях натурального хозяйства¹. Имеющиеся в стране малочисленные капиталистические предприятия принадлежали в основном иностранцам или представителям нетурецких национальностей—грекам, армянам, евреям. Только 15% капитала принадлежало туркам.

«Формирование основных классов капиталистического общества,— отмечает А. Ф. Миллер,— буржуазии и пролетариата — в недрах османского феодализма происходило без активного участия турок»². Это было вполне закономерным явлением для многонациональной Османской империи, где сами турки, составлявшие всего треть населения, находились на более низком уровне социально-экономического развития. Западавшийся в тот период турецкий пролетариат насчитывал в своих рядах всего 40—50 тыс. человек. Другими словами, основные классы капиталистического общества тогда находились еще в стадии формирования.

Однако революционная ситуация в стране назревала. Беспредельный гнет и произвол, отсутствие каких-либо законов, кроме воли султана, полная деморализация властей вследствие коррупции, системы шпионажа и разгула реакции были помехой развитию страны. Недовольство охватило не только широкие слои крестьян и мелкой буржуазии, но и малочисленную национальную буржуазию, часть либеральных помещиков и чиновников, особенно студенчество и офицерский состав армии. Нарастало также недовольство угнетенных народов империи.

¹ «Бакинские вести», № 1.

² А. Ф. Миллер, 50-летие младотурецкой революции, изд. «Знание», 1959, стр. 20.

В этих условиях русская революция 1905—1907 гг. дала решающий толчок событиям в Турции. Все прогрессивные элементы турецкого общества приветствовали русскую революцию. Султан и его сановники предпринимали чрезвычайные меры, чтобы русская пресса не проникала в Турцию. Были приняты меры предосторожности против возможного захода броненосца «Потемкин» в турецкие порты. Реакция всерьез была обеспокоена. Умеренные деятели младотурецкого движения также с опаской отнеслись к событиям в России. Один из младотурецких лидеров, Ахмед Риза-бей, в издаваемой им газете «Мешверет» писал: «Европейская цивилизация, дошедшая в настоящее время в России до предельной жестокости, не может нас привлекать»¹.

Тем не менее события в Турции назревали с исключительной быстротой и, как отмечает А. А. Алимов, накануне революции 1905 г. в России здесь произошел поворот двух потоков крестьянского движения — армянского и македонского — в сторону общетурецкого движения. Значение этого факта, наряду с влиянием русской революции, было огромно, ибо «крестьянские освободительные движения способствовали вызреванию революционной ситуации в империи Абдул-Гамида в общеимперском масштабе, а раскаты революционной волны, идущей из России, подмывали устои абдулгамидовского режима»².

Отразить влияние развернувшихся событий на Турцию было невозможно, особенно в тот период, когда турецкая империя стояла перед развалом, чему активно содействовали империалистические державы.

В данных обстоятельствах, пишет Кнунянц, «наиболее культурная часть турецкой нации, составляющая высшее чиновничество и офицерство, стоящая во главе единственной организованной силы нации — войска, не могла равнодушно выносить разложение империи. Она стала активной силой пере-

¹ Х. М. Ц о в и к я н, Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции. «Советское востоковедение», т. III, 1945, стр. 25.

² А. А. А л и м о в, Революция 1908 г. в Турции, сб.: «Пробуждение Азии, 1905 год и революции на Востоке». М., 1935, стр. 29.

ворот...»¹. Армия действительно сыграла в Турции (за последнее время и в других странах Востока) роль важного политического фактора.

Но нам здесь хочется особо остановиться на одной из решающих сил, приведших к перевороту в Турции, так как, на наш взгляд, совсем незаслуженно этот фактор до сих пор некоторыми историками отводится на второй план. Это — национальные, точнее, национально-освободительные движения угнетенных народов, которые направлены были против невыносимого турецкого ига.

В книге «История международного рабочего и национально-освободительного движения» справедливо указывается: «Османская Турция была тюрьмой народов, которые, несмотря на террор и репрессии властей, не прекращали борьбу за свое освобождение»².

Однако одного лишь признания наличия национальных движений недостаточно для показа их роли и места в освободительном движении самого турецкого народа. Б. Кнунянц, например, придает им первостепенное значение. «Самые серьезные противоречия в общественной жизни Турции, — пишет он, — вызывались до сих пор национальными трениями. Старый режим, разжигая ненависть поработенных наций, ослаблял государство, в сохранении которого были особенно заинтересованы турки»³. Ему отлично был известен характер этих трений, бесчеловечные формы угнетения и абсолютное бесправие трудящихся

В докладе Бакинского комитета II съезду РСДРП Б. Кнунянц, в частности, отмечает: «Тяжелые политические условия, в которых живет три миллиона армян в Турции, варварские (преследования), массовые избиения и резня, учиненная несколько раз в Малой Азии, не могли не обратить внимания русско-поданных армян, особенно радикальной части интеллигенции»⁴.

¹ «Бакинские вести», № 1.

² История международного рабочего и национально-освободительного движения, ч. I, изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959, стр. 414.

³ «Бакинские вести», № 1.

⁴ Второй съезд РСДРП, Протоколы, М., Госполитиздат, 1959, стр. 530.

Положение угнетенных турецким режимом народов вызывало возмущение, гнев и протесты лучших представителей всех народов мира. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, укажем лишь, что специалисты, занимавшиеся Турцией, описывая положение национальных меньшинств, называли его «сплошным адом» (И. И. Голобородко), а национальную политику «жестокой» и «гибельной» для самой Турции, как многонационального государства (В. А. Гурко-Кряжин).

Указывая на исключительную сложность национальной проблемы для Османской империи, Гурко-Кряжин писал: «Наиболее характерной чертой национальных взаимоотношений в Турции явилось то, что за исключением Анатолии, господствующая национальность, т. е. турки-османы, нигде не являлись преобладающими элементами населения. И в Аравии, и в Месопотамии, и в Курдистане, и в Армении турки были представлены лишь группой чиновников и солдат, совершенно чуждых коренному населению этих стран. Мало того, будучи численно в меньшинстве, османы в культурном отношении значительно уступали и арабам и армянам»¹.

В многонациональной Турции возникшие события не могли не затронуть интересы всех народов. Этим именно нужно объяснить, что здесь накануне революции из всех политических партий, организаций и деятелей разных народов образовался единый фронт борьбы против режима Абдул-Гамида.

Ясно, что отбрасывать подобный серьезный фактор движения неверно и ненаучно. Из множества известных документов и произведений, показывающих реальность межнационального фронта, искренность и единство его участников (пока младотурки боролись за освобождение страны от деспотического режима), укажем на два исторических романа Ерванда Отяна: «Абдул-Гамид и Шерлок Холмс» и «Салиха Ханым или армия против насильника». Е. Отян — известный армянский писатель, родился и вырос в Стамбуле, хорошо знал Турцию и ее деятелей, в том числе младотурок, с некоторыми из них был лично знаком. Поэтому указанные и другие его произведения, посвященные положению в Турции, имеют зна-

¹ В. А. Гурко-Кряжин, История революции в Турции, изд. «Мир», М., 1923, стр. 46.

чение первоисточников. В этих произведениях, вышедших в свет в Турции в 1911—1912 гг. и затем переведенных на многие языки, Е. Отян показал дружбу народов в образах революционных деятелей—турок, арабов, албанцев, армян, греков, евреев и т. д. Истинные революционеры на эту дружбу смотрели как на серьезное, нужное для достижения цели средство.

Но вероломная политика младотурок в отношении нетурецких народов империи, своей борьбой способствовавших успеху переворота, их махровый национализм и шовинизм привели к тяжелым последствиям. Очевидно, что в этом виновны не угнетенные народы, а сами младотурки.

Вспомним из множества событий и фактов одно — тайное заседание руководства партии «Иттихад ве теракки», состоявшееся в марте 1915 г. под председательством Талаата. Здесь обсуждался вопрос о методах «коренного решения армянского вопроса». И как указывает в своей книге «Темные складки османской революции» один из руководителей этой партии Мевлан Заде Рифат, подвергалась резкой критике непоследовательность Абдул-Гамида при решении обсуждаемого вопроса.

В этой обстановке доктор Назим-бей в своей речи отметил: «Зачем мы свершили эту революцию? какова была наша цель? Я думаю, не для того, чтобы убрать людей Абдул-Гамида с занимаемых ими стульев и садиться на их место. Я стал вашим товарищем и братом, чтобы оживить туречество, я желаю, чтобы на этой земле жил турок и только турок и был бы он независимым и господствующим. Нетурецкие элементы должны быть стерты, к какой бы нации и религии они ни принадлежали. Эту страну надо очистить от нетурецких элементов. Для меня религия не имеет никакого значения. Моя религия — туран»¹.

Казалось бы полезность и необходимость критики национальной политики младотурок, их шовинизма и расизма вытекает из духа национально-освободительной борьбы, из интересов интернационального воспитания народов, из интересов науки. Но каждый раз, мягко выражаясь, с удивлением читаешь работы иных авторов, которые с чувством сожаления

¹ Մեղի և Ջադե Ռիֆատ, Օսմանյան հեղափոխության մութ ծախքերը, հրատ. «Կալօ», Բեյրութ, 1938, էջ 161:

отмечают факт расчленения и краха Османской империи. Справедливо объясняя ускорение этого исторически неизбежного процесса политикой империалистических держав и борьбой нетурецких народов, эти авторы столь же несправедливо ставят на одну доску оба эти разнохарактерные явления.

В качестве примера укажем на работу известного востоковеда М. П. Павловича «Революционная Турция». Правильно отмечая, что угроза извне ускорила младотурецкую революцию, автор вместе с тем считает освободительные движения народов Македонии, арабских стран и Албании результатом «интриг» империалистических держав, что сплотило «сознательные элементы всей нации перед неизбежным развалом Османской империи».

Известно, что вмешательство империалистических хищников при решении албанского, македонского, армянского, арабского и других вопросов происходило вовсе не по вине угнетенных народов. Между тем вопросы, связанные с решением судеб этих народов, М. Павлович называет почему-то «проклятыми вопросами». Все изложенное он обобщает следующими словами:

«Младотурецкая революция оказалась неспособной разрешить эти проклятые вопросы (подчеркнуто нами.—О. И.) и поэтому она и не смогла предотвратить распад Османской империи, а, наоборот, лишь ускорила процесс расчленения когда-то могущественной в мире империи, господствовавшей когда-то не только на всем Балканском полуострове, но далеко за пределами последнего»¹.

Выходит, что автор сочувствует борьбе «сознательных элементов» за сохранение загнившей Османской империи.

С точки зрения объективно-исторических итогов, ее распад следует рассматривать как избавление от невыносимого турецкого ига, надолго задержавшего экономическое и культурное развитие угнетенных народов, т. е. большинства населения обширного, многонационального государства. Нельзя не согласиться с выводом академика Ивана Снегарова, указавшего, что для подвластных народов турецкое владычество было

¹ М. П. Павлович, Революционная Турция, сб.: «Турция в борьбе за независимость». М., 1925, стр. 20—21. См. также сб.: «Революционный Восток», ч. I, М., ГИЗ, 1927, стр. 196.

«с самого своего начала до конца страшным экономическим, политическим и духовным гнетом турецких султанов и их слуг — феодалов, настоящим «черным рабством», оставившим культурное развитие болгар, сербов, греков и албанцев»¹. Несомненно, что сказанное относится и к другим угнетенным турками народам.

Что же касается участия национальных меньшинств в борьбе против абдугамидовского режима, то это было только на пользу младотурецкому движению и в интересах самого турецкого народа, который также страдал от деспотического политического строя. Это понимали лучшие представители турецкого народа. После победы революции проявление дружеских чувств между турецким, армянским, славянскими и другими народами приняли формы совместных митингов, демонстраций, похорон и других выступлений, происходивших в различных частях страны.

Один из видных политических деятелей Турции, профессор юридического факультета Стамбульского университета и депутат парламента, известный армянский писатель Григор Зограб в своей речи, произнесенной 1 августа 1908 года в память павших за дело революции борцов-мусульман, с гордостью заявил, что победа одержана благодаря единству всех народов Османской империи. Выступлению нетурецких народов, отметил он, правительство пыталось придать другое значение, «но ни один человеколюбивый османец (osmanlı) не поверил этому. Последовательно бросились в огонь братья: турки, болгары и греки. Мы (т. е. руководители движения.— О. И.) еще не успели обнять друг друга, а турки и армяне уже обнимались в тюрьмах и могилах».

Надеясь на лучшее решение основных вопросов революции, в частности национального вопроса, Г. Зограб говорил: «На нашем политическом горизонте заметны еще некоторые тучи, но я уверен, что они рассеются, не устояв перед веянием гуманизма»².

¹ Акад. И. Снегаров, Турецкое владычество—помеха культурному развитию болгарского народа и других балканских народов, изд. Болгарской АН, София, 1958, стр. 195.

² «Արշակունի» օրաթերթ, 2 օգոստոսի, 1908 թ., նույնը տե՛ս «Երջանիկ Տարեգիրք», 1962, Իսթանբուլ, էջ 75:

Единство цели и тяжелые условия борьбы объединили передовые силы всех народов империи против ненавистного ига Абдул-Гамида.

Указывая на это обстоятельство, А. Ф. Миллер, однако, как отрицательный момент отмечает, что некоторые руководящие младотурецкие деятели по национальности «являлись не турками, а курдами, албанцами, черкесами». При обобщении же он стремится всячески подчеркнуть чисто национальный характер движения и утверждает, что, в отличие от выступлений нетурецких народов, «в 1908 г. впервые поднялся на борьбу против султанского самодержавия турецкий народ. Таким образом, младотурецкая революция была первой турецкой буржуазной революцией, первым проявлением политического пробуждения турецкого народа»¹.

В целом, конечно, такой вывод не подлежит сомнению. Но нельзя игнорировать роль и место национальных движений в пробуждении турецкого народа. Показать это необходимо тем более, что, как известно, многие турецкие историки, стоящие на позициях национализма, игнорируют положительную роль других народов во всей истории Турции, в экономическом и культурном развитии турецкого народа. Мы далеки от того, чтобы преувеличить значение национального вопроса в младотурецкой революции, или же не видеть, как этот вопрос использовали в своих империалистических целях Россия и европейские державы. Это, безусловно, имело место. Борьба нетурецких народов ослабляла империю оттоманов. «Ослабление государства,—отмечает Кнунянц,—вызвало вмешательство держав во внутренние дела империи». Все это верно. Верно и то, что такое вмешательство в итоге ничего хорошего не принесло всем народам, населявшим Турцию. Это, однако, не дает никому права одинаково оценивать козни империалистических государств и борьбу тех народов, которые на Балканах и в Малой Азии прилагали героические усилия, чтобы освободиться и обеспечить свое независимое существование,—называя первых крупными грабителями, а вторых «малыми разбойниками» (М. Павлович).

¹ А. Ф. Миллер, указ. произв., стр. 46.

Можно было предать забвению подобную одностороннюю, ошибочную трактовку этой важной проблемы, если бы она не нашла место в произведениях ряда авторов более позднего времени.

Оживление движения национальных меньшинств является результатом тех же причин, которые породили революционную ситуацию в Турции и питали младотурецкое движение. В обострении же национального вопроса в стране виновны не только и не столько великие державы, сколько сам политический режим в Турции как при Абдул-Гамиде, так и при младотурках. Здесь важно подчеркнуть, что цели младотурецкого движения на первом его этапе вполне импонировали интересам и чаяниям национальных меньшинств. В цитируемой статье Кнулянец указывает, что главной целью младотурецкого переворота было «превращение Турции из азиатской деспотии в страну с европейским политическим режимом, в страну конституционную». К этому ведь стремились все народы, населявшие Турцию. Однако те, кто знал порядки страны и деятелей движения, особых надежд не питали. Во всяком случае они не ожидали глубоких социально-экономических изменений. Б. Кнулянец уже тогда писал, что реформы чисто политического характера были главной задачей переворота. Интересы народных низов не принимались в расчет и поэтому «никакие «притязания» широких народных масс не мешали осуществлению этих политических реформ... В этом отсутствии социальных противоречий, благодаря недифференцированности общественной жизни (Кнулянец имеет в виду отсутствие более или менее развитых капиталистических отношений в стране в целом.—О. И.), и кроется загадка успеха политических требований младотурецкого комитета, опирающегося на армию»¹.

Этим ведь и объясняется вершущий характер революции. Относительно армии и ее позиции при решении задач движения мы можем иметь ясное представление из следующих слов Е. Отыана: «За несколько месяцев революционное движение действительно распространилось среди офицеров; однако простой солдат пока еще оставался безучастным к

¹ «Бакинские вести», № 1.

нему, так же как и младшие офицеры, то есть десятские и сержанты (çavuş) не высказывали своего мнения — может быть, в решающий момент встали бы под революционное знамя, а может повернули бы против него...»¹.

Очевидно, что в этом именно выражалось отношение крестьян и мелкобуржуазных слоев города к младотурецкому движению.

В этих условиях более развитые в социально-экономическом, культурном и политическом отношении нетурецкие народы должны были добиваться осуществления своих целей, как бы это неприятно и нежелательно ни было для младотурок, которые к тому же в свое время дали им определенные обещания на этот счет.

Имея в виду сложившуюся политическую обстановку в Турции после победы революции, Б. Кнунянц писал, что горизонт «затуманивают» слишком большие, политические притязания отдельных национальностей».

С приходом к власти комитет «Единение и прогресс» всей своей политикой и практическими делами убедительно показал, что он не собирается осуществлять каких-либо коренных изменений в стране.

«Да будет всем известно,— сказано в одном из изданий комитета,— что мы и при конституционном режиме не можем представить себе наш трон без ныне царствующей династии»². Ясное и красноречивое заявление относительно целей младотурок! Им нужно было заменить султана Гамида другим, более покладистым и послушным ставленником.

Установив свою диктатуру, младотурки продолжали линию Абдул-Гамида II по всем основным вопросам своей политики, а кое в чем даже превзошли зловещего тирана, воспользовавшись его методами, его людьми и старым чиновничьим аппаратом.

В. В. Воровский удивительно верно передает суть происходивших в Турции изменений. В фельетоне, написанном в

¹ Е. Отян, Избранное, т. III, на арм. языке. Ереван, Айпетрат, 1961, стр. 144.

² И. И. Голобородько, Старая и новая Турция, изд. II, М., 1914, стр. 212.

августе 1908 г., он излагает свой разговор со знакомым младотурком, названным им симптоматично «Крокодилиусом». Последний сожалеет, что в новой Турции больше нельзя будет видеть вздернутых на кол людей с особыми очертаниями их тела и игры мышц, что «распустят гаремы, исчезнут евнухи, вырубят сады, разрушат виллы и на их месте построят отели для американцев». Диалог кончается следующими словами младотурка: «Нет, нет! Пусть лучше все будет по-старому, лишь бы жила удивительная красота старой Турции»¹.

Младотурки побоялись ввести элементарные права, предоставленные народу ими же восстановленной конституцией 1876 г. Они приложили определенные усилия, чтобы сохранить феодальные отношения в стране.

Высмеивая русских либеральных буржуа, которые были весьма довольны таким ходом младотурецкой революции, Б. Кнунянц еще на заре этой революции выражал возмущение действиями младотурок, которые повели дело без всякой «классовой борьбы и пролетарских требований», трусливо отступая перед настоящим народным движением. И поэтому, если русская революция потерпела поражение, она все же дала гигантский толчок продвижению России по пути европеизации ее политических и социальных отношений. Турецкая же революция этого не сделала. «Она привела страну к верховенству войска, к политическому строю, при котором солдат командует нацией. Широкие слои населения, крестьяне и мелкий городской ремесленник, пока стоят совершенно в стороне от переворота и не выступают со своими требованиями»².

Младотурки, наряду с уже испытанным шпионско-чиновничьим аппаратом старой Турции, использовали и военщину, чтобы не дать развернуться и углубиться революционному движению в стране.

Самым жестоким образом они подавляли выступления крестьян в Анатолии, рабочих в Стамбуле, Измире и других центрах турецкой промышленности. Стачки были запрещены законом.

¹ В. В. Воровский, Соч., т. II, М., Соцэкгиз, 1931, стр. 475.

² «Бакинские вести», № 1.

Вместо решения национального вопроса младотурки выдвинули доктрину османизма (оттоманизма), согласно которой все народы, населявшие империю, должны были называться османами. Всякое проявление национальной самостоятельности пресекалось в корне.

«Оттоманизм в национальном вопросе, глубочайшая реакционность в сфере социальных отношений и, наконец, махровый милитаризм в области внешней политики—такова была политическая формула младотурецкого режима»¹.

Все это оказалось на руку империалистам, которые больше всего боялись установления демократических порядков в Турции и, как известно из широко использованного в литературе письма тогдашнего министра иностранных дел Англии Э. Грея, страшно опасались, что конституционная Турция может послужить примером для других колониальных и зависимых народов Востока.

Империалисты приложили определенные усилия, чтобы не расширилась и не углубилась турецкая революция, чтобы в Турции сохранился статус-кво. Поэтому они сразу же стали поддерживать младотурок в финансовом и материальном отношениях, поддерживать их реакционную внутреннюю и внешнюю политику. Они, как отмечал В. И. Ленин в конце октября 1908 г., вскоре после «победы» стали хвалить младотурок за умеренность и сдержанность, т. е. за то, что революция слаба и не поднимает народных низов на самостоятельную борьбу. Вследствие такой политики младотурок Турция продолжала находиться в зависимости от империалистов, оставаться их полуколонией.

Надежды на настоящее пробуждение страны к новой жизни не оправдались. А они были! «Победа младотурок,— писал Кнунянц с оптимизмом,— будет иметь для турок то же значение, как и наша эпоха великих реформ. Она даст возможность развитию буржуазных отношений в стране, она поможет усложнению жизни, и тогда в Турции мы будем свидетелями той же дифференциации, как и у нас. «Единство» нации заменится классовой борьбой, повторится хорошо знакомая Европе и нам, россиянам, картина».

¹ В. А. Гурко-Кряжнин, указ. произв., стр. 46.

Помимо воли младотурок, все же в недрах господствующего феодально-помещичьего строя революция несколько ускорила развитие капиталистических отношений. Это было велением времени. Однако наличие феодального способа производства и засилие иностранного капитала всячески мешали утверждению ростков новых, буржуазных отношений. С другой стороны, «младотурки были неспособны возглавить турецкое национальное движение. Подменив идею турецкого национального единства реакционной расистской доктриной пантюркизма, они стали доказывать необходимость «объединения» (т. е. подчинения турецкому султану) всех «тюрков» — от Босфора до Алтая. Наряду с пантюркизмом культивировался и панисламизм в его наиболее реакционном, абдулгамидовском понимании»¹.

Несмотря на все это, младотурецкая революция получила моральную поддержку прогрессивных людей мира, партий рабочего класса и в первую очередь большевиков. Деятели рабочего класса надеялись, что революция приведет к краху одной из наиболее кровавых восточных деспотий и уничтожит Османскую империю как тюрьму народов. Так думал и Б. М. Кнулянец, о чем свидетельствует цитируемая нами статья, написанная им в мае 1909 г.

Но надежды были обмануты, младотурецкая революция сохранила существующий порядок вещей, она создала военную диктатуру, которая в период своего кратковременного господства оставила несмываемые кровавые следы как на теле самого турецкого народа, так и других народов, находившихся под турецким игом.

Точно и метко оценила «Правда» младотурецкий режим еще в 1912 г., до совершения младотурками новых кровавых злодеяний:

«Младотурки слишком скомпрометировали себя в глазах населения империи. Их власть покоилась исключительно на грубой физической силе. Беднота турецкая и подчиненные Турции народы угнетались и уничтожались по-прежнему, несмотря на существование «парламента». Зверства, подкуп,

¹ Всемирная история, т. VII, 1960, стр. 360.

взяточничество нового режима почти ничем не отличались от таковых во времена «красного султана»¹.

* * *

Является ли подобный ход и исход младотурецкой революции неожиданным? И достаточно ли всесторонне и удовлетворительно освещено и оценено младотурецкое движение в нашей исторической литературе? Эти вопросы невольно возникают после внимательного изучения статьи Б. М. Кнунянца и ее сравнения с более поздней оценкой младотурецкой революции. Они возникают также в связи с переживаемым нами периодом краха колониальной системы империализма в условиях мощной освободительной борьбы всех угнетенных — малых и больших — народов, стремящихся к своей полной и окончательной свободе и независимости. Новая программа КПСС ставит задачу: «обеспечивать фактическое равенство всех наций, народностей, с полным учетом их интересов»².

Таким образом, речь идет о пересмотре некоторых определений и оценок революционных событий в Турции, которые, на наш взгляд, неполны, потому неточны, а кое в чем и ошибочны.

В советской востоковедческой литературе господствовала тенденция, которая рассматривала главную линию освободительных движений и войн в аспекте борьбы между колониальными и зависимыми странами, с одной стороны, и империалистическими державами — с другой. В целом эта, безусловно правильная, тенденция не учитывала, можно сказать даже игнорировала, побочные, глубинные процессы, остающиеся в стороне от главной линии.

В частности, это касается Османской империи. Совершенно верно критикуя империалистическую политику европейских держав и России, часть историков проходила мимо полновесной научной характеристики самой сути этой империи, ее политического режима, ее исторически тормозящей роли в развитии народов Восточной Европы и Передней Азии, ее невыносимой национальной политики, которая превратила

¹ «Правда», № 93, 17.VIII.1912.

² XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, т. III, Госполитиздат, 1962, стр. 314.

Турцию в настоящую тюрьму народов. Забывались ленинские выражения о «гнилом режиме», о «деспотической Турции». Ведь известно, что В. И. Ленин указывал на наличие в Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) могучих остатков средневековья. «Эти остатки,— абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии феодалов-помещиков) и подавление национальностей»¹. Султанская Турция была именно олицетворением этого средневековья. Даже и сейчас, когда абсолютизм заменен режимом полицейского государства (по оценке самой турецкой прессы), другие признаки средневековья еще сохранились в полной мере. В силу указанных обстоятельств «деспотическая Турция» задерживала развитие не только турецкого, но и других народов. Как известно, В. И. Ленин, имея в виду это обстоятельство, в частности, указывал на Балканы.

Поэтому при оценке младотурецкой революции, направленной против режима Абдул-Гамида, надо считать исторически прогрессивными и те национальные движения, которые иные авторы оскорбительно для этих народов считают «проклятыми». Нам кажется, что вообще сепаратистские движения в султанской Турции в конечном итоге имели объективно-прогрессивное значение, поскольку подрывали основы загнившей империи османов и поскольку назревал ее развал, как исторически неизбежное и положительное явление и для турецкого, и для угнетенных народов. Младотурецкая революция по воле партии «Единение и прогресс», по воле господствующих классов Турции сохранила и империю, и существующие порядки в стране.

Но вот, спустя много лет после того как зловещий режим младотурок стал достоянием истории и была возможность более трезво оценить события прошлого, появляется книга, где пишется о «доверии» всего мусульманского мира «к новой Турции, как к новой силе, как к центру притяжения, вокруг которого могут объединиться все угнетенные европейским капитализмом мусульманские нации Азии, Африки и Европы (Балканы, Кавказ, Европейская Россия)»².

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. IV, т. 18, стр. 340.

² М. П. Павлович, Революционная Турция, сб.: «Турция в борьбе за независимость», стр. 23.

Писать так, не жалея похвал и эпитетов, о младотурках или о том же режиме Османской империи (ибо он фактически сохранился после верхушечной революции) — значит игнорировать исторические факты, забывать, что те же мусульманские нации Азии, Африки и части Европы долгие годы боролись против турецкого ига за свое освобождение. Иначе и не могло быть, ибо «турецкое феодальное государство было самым большим препятствием на пути экономического и культурного развития покоренных народов. Именно по этой причине они никогда не примирались с турецким владычеством, непрерывно боролись с оружием в руках за свое освобождение»¹.

При младотурках национальный вопрос еще более обострился, в силу чего не могло быть тяготения к «новой» Турции ни у арабов, ни у албанцев, ни у других народов, любящие выступления которых младотурки душили всеми возможными средствами.

В. И. Ленин учил, что «помещичий» и буржуазный национализм стремится травлей «инородцев» разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его»².

В другом месте Ленин критикует Розу Люксембург за то, что она, борясь с национализмом в Польше, забыла о национализме великороссов, «хотя именно этот национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы»³.

Турецкий национализм после прихода младотурок к власти оказался еще более страшным, ибо он более нетерпимо относился к другим народам и был, конечно, более феодален, чем русский. Это совершенно очевидно, и отсюда ясно, что Турция не могла быть и не стала центром притяжения в мусульманском мире.

В оценке роли Турции в освободительном движении народов Востока подобные надежды не оправдались дважды.

И современная Турция не стала центром прогрессивных и революционных сил Востока, напротив, она уже много лет

¹ Акад. И. Снегаров, указ. соч., стр. 201.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 92.

³ Там же, стр. 383—384.

является центром реакции, опорой империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Турецкая буржуазия, в силу особых исторических условий ее развития, не способна быть во главе прогрессивных, передовых сил. На наш взгляд, это объясняется, по крайней мере, следующими двумя обстоятельствами:

Во-первых, турецкая буржуазия тесными узами связана с феодалами-землевладельцами, более «феодална», чем обычно, выступает за сохранение феодальных и даже дофеодальных отношений в стране. В политике это выражается в реакционном курсе полицейского государства.

Во-вторых, многовековое господство на обширных территориях и над многими народами привело к тому, что в верхних слоях турецкого общества сложилось мнение об особых правах турок, якобы призванных верховодить другими народами.

Турецкая буржуазия, как буржуазия господствующей нации, до поры до времени пыталась сохранить империю и при ее помощи добиться господствующего положения в стране, обеспечить себе привилегии в обширном турецком государстве. Поэтому в основе национальной политики господствующих классов лежали претензии «избранной расы», выражавшиеся в махровом национализме, шовинизме и расизме фашистского толка. Все это и проявлялось в идеологии этих классов, на разных этапах исторического развития проповедующих то панисламизм, паносманизм и пантюркизм, то туранизм и тюркизм. Широко известно, что вся историческая литература Турции и поныне пронизана едким национализмом и чрезмерным восхвалением турецкого элемента, якобы играющего в истории человечества «решающую» роль¹.

Все изложенное не дает нам основания полагать, что революционные события в Турции, когда их носителями и руководителями выступают буржуазные партии и деятели типа

¹ См. Tarih, cilt 1—4 İstanbul, 1932—1934; Birinci Türk Tarih Kongresi, Konferanslar müzakere zabıtları. Ankara, 1934; İkinci Türk Tarih Kongresi. İstanbul, 1943; Esat Uras, Tarihte Ermeniler ve Ermeni meselesi. Ankara, 1950; Prof. Yusuf Hikmet Bayur, Türk İnkılabı tarihi, cilt 1—II, İstanbul, 1951—1955; Engin Arın, Atatürkcülük ve Moskofluk—Türklük savaşları. İstanbul, 1953; Prof. Enver Ziya Karal, Yent ve yakın çağlar tarihi. İstanbul, 1957; Prof. Köprülü Mehmetzade, Osmanlı İmparatorluğunun kuruluşu. İstanbul, 1959 и т. д.

младотурецких, могли вызывать, так сказать, «цепную реакцию» в национально-освободительном движении народов Востока. Без борьбы за подлинную свободу, без создания истинно демократических порядков в стране турецкий народ не сможет стать примером освободительной борьбы для других народов. В данном случае уместно вспомнить знаменитое марксистское положение о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы.

Историческую оценку деятельности младотурок и их обещаниям дал Б. Кнунянц в ответ на чрезмерные восхваления их действий, причем он выразил свои сомнения на этот счет в тот момент, когда младотурки не успели еще проявить себя в полной мере.

Младотурки, писал Кнунянц, «много обещают, что им удастся, не знаем. Опираются они на ненадежную силу, на войско, которое может завтра же от карточного здания их парламента ничего не оставить. Пока народные массы индифферентны, пока нет глубоких социальных потребностей, толкающих эти массы на путь активной поддержки парламента, пока массы эти не привыкли к самостоятельности — победа идеи народовластия на шатком фундаменте. Революция младотурок даст толчок к пробуждению оттоманской нации — в этом ее огромное историческое значение, но сама по себе она далеко еще не означает перехода от восточной деспотии к европейскому парламентаризму»¹ (подчеркнуто нами.—О. И.). Сказано предельно ясно. Позднее некоторые авторы, кажется, не проявили желания понять это обстоятельство, если они ожидали, что Турция станет «центром притяжения» на Востоке!

Остановимся еще на одном вопросе.

Первая волна национально-освободительного движения, поднявшаяся под влиянием русской революции 1905 г., в целом рассматривается как движение больших народов: китайского, иранского, турецкого и т. д. Параллельные же выступления малых народов до сих пор оставлены без должного внимания или в лучшем случае рассматриваются как результат подрывной деятельности империалистических держав или их агентов. Такое безоговорочное утверждение не только не

¹ «Бакинские вести», № 1.

соответствует исторической действительности, но может быть воспринято как оскорбление по адресу народов, приложивших большие усилия и проливших немало крови ради своего освобождения от ненавистного турецкого владычества.

В период пребывания советской партийно-правительственной делегации в Болгарии (в мае 1962 г.) Н. С. Хрущев в своих выступлениях неоднократно отмечал справедливый характер героической борьбы болгарского народа против турецких поработителей и симпатию русского народа к этой борьбе.

В выступлениях по радио и телевидению по поводу этой поездки Н. С. Хрущев еще раз подчеркнул: «Нерушимая дружба между народами Советского Союза и болгарским народом имеет глубокие корни, которые уходят в далекое прошлое. Она скреплена совместной пролитой кровью в борьбе против общих врагов. Во время пребывания в Болгарии мы посетили Плевен и другие места героических битв, где каждая пядь земли дышит славой сынов наших народов, боровшихся против оттоманской Турции.

Нам было приятно видеть, как заботливо, с большой любовью относятся трудящиеся к памятникам, которые имеются во многих уголках Болгарии в честь русских воинов, погибших в совместной борьбе против турецких угнетателей...»¹. Но известно, что подобную же самоотверженную борьбу вели и другие поработанные народы против многовекового турецкого ига.

Авторы, придерживающиеся указанной выше точки зрения, не пытаются хоть в какой-то мере анализировать события, добиться выяснения, в какой мере тенденции освободительной борьбы отдельных народов использовали империалистические государства. Тем самым не делается попытка выяснить запутанные проблемы истории народов Востока, не оказывается им помощь в разработке собственной истории. К этому уже приступили сами арабы, курды, албанцы и другие народы.

Несмотря на указанное обстоятельство, младотурецкое движение до сих пор рассматривается как «чисто национальное», не признается факт широкого участия в нем ряда других народов. Анализируя движение в Восточной Европе и Азии,

¹ «Правда», 26.V.1962, № 146.

В. И. Ленин в статье «О праве наций на самоопределение» писал: «И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств»¹. И если этого не хотели или не могли заметить авторы, выступавшие в 20-х годах в журналах «Революционный Восток», «Новый Восток», «Жизнь национальностей», «Историк-марксист» и в других сборниках и изданиях, то совсем непозволительно повторять те же ошибки в новых изданиях, особенно в таком солидном издании, как «Всемирная история».

После XX и XXII съездов КПСС и принятия новой Программы партии назрела необходимость пересмотреть отдельные устаревшие положения и выводы относительно революционных событий и деятелей стран Востока, в том числе и Турции. В докладе о Программе КПСС на XXII съезде партии Н. С. Хрущев сказал: «Наша партия считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»².

Очевидно, что народам надо оказывать помощь также в культурном и научном отношениях, помочь им в марксистской разработке истории и в оценке их исторического прошлого, бороться против его идеализации и лакировки, показать истинное значение каждого деятеля партии и события в общей борьбе за завоевание свободы, независимости и демократии каждым народом.

Հ. Գ. Ի Ն Ճ Ի Կ Յ Ա Ն

ԵՐԻՏԱՍԱՐԴԻ ԽՈՒՐՔԵՐԻ ՇԱՐԺՄԱՆ ԿՆԱՀԱՏԱԿԱՆԻ ՇՈՒՐՋԸ
(Բ. Կնունյանցը երիտասարդ թուրքերի հեղափոխության մասին)

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հոդվածում ցույց է տրված, որ Բոգդան Կնունյանցը զբաղվել է ազգային գաղութային քաղաքականության հարցերով: Բացի մի

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 378.

² XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, т. I, стр. 232.

շարք ընդհանուր հողվածներից և ելույթներից նա 1909 թ. հանդես է եկել «Թուրքիայում տեղի ունեցող դեպքերի շուրջը» հողվածով, որտեղ դրվատնելով երիտթուրքերի հեղափոխությունը, խիստ քննադատության է ենթարկում նրանց անհետևողականությունը մի շարք հիմնական հարցերում: Բ. Կնունյանցի կարծիքով ազգային-ազատագրական շարժումներն արդուհամիդյան ռեժիմի դեմ հեղափոխության հիմնական ուժերից մեկն էր, իսկ ազգային հարցը, որը երիտասարդ թուրքերը «լուծեցին» յուրովի, հանդիսանում էր հիմնական հարցերից մեկը:

Բ. Կնունյանցի տեսակետների կապակցությամբ հողվածում քննադատվում է արևելագիտական գրականության մեջ այն ոչ ճիշտ ուղղությունը, որը թերագնահատել է Թուրքիայում բնակվող ազգային փոքրամասնությունների դերը երկրի տնտեսական, կուլտուրական և քաղաքական կյանքում, ինչպես նաև նրանց մասնակցությունը հիշյալ հեղափոխությանը: Դեռ մինչև հիմա էլ այդ ժողովուրդների պատմության ուսումնասիրումը և մշակումը անտեսվում է կամ նրանց պայքարը դիտվում է իմպերիալիստական տերությունների՝ Թուրքիայում տարվող քաղաքականության տեսանկյունից: Հողվածում փորձ է արվում ցույց տալ, այդ մոտեցման սխալ և ոչ գիտական լինելը, մասնավոր ՍՄԿՊ XX և XXII համագումարներից և պարտիայի նոր Մրագրի ընդունվելուց հետո, երբ պահանջվում է հաշվի առնել բոլոր փոքր և մեծ ժողովուրդների շահերը և ամեն ձևով օգնել նրանց անկախության և հետագա զարգացման համար մղած պայքարում: Այնուհետև հողվածում շոշափվում է այն հարցը, որ արևելագիտության մեջ գոյություն տևի հակում գերագնահատել երիտթուրքերի և ավելի ուշ ժամանակի շարժումները Թուրքիայում, կարծելով, որ վերջինս օրինակ կդառնա Արևելքի մյուս երկրների համար և ազատագրական շարժումների առաջատար ուժը կլինի մահմեդական երկրներում: Ըստ հողվածի հեղինակի, նման գերագնահատականը հետևանք է ընդհանրապես թուրքական բուրժուազիայի ոչ ճիշտ գնահատականի: Հայտնի է, որ նա երկրում պահպանեց ֆեոդալական և խոյնիսկ նախաֆեոդալական հարաբերությունները, պետության ղեկը իր ձեռքը վերցնելուց հետո տարավ նաև տանում է ռասայական մոլի շովինիստական քաղաքականություն, որը մինչև այսօր էլ արտահայտվում է պատմական գրականություն մեջ: